

На город опустилась густая, вязкая ночь. По эстакаде в плотном потоке вечернего часа пик — стрелки часов как раз приближались к семи — медленно двигался черный минивэн.

Парящая сверху синяя голографическая проекция навигатора указывала маршрут: машина направлялась к выставочному комплексу Лунцзянского технологического центра, возвышавшемуся в восьмистах метрах от центра города.

Красная точка в центре цифровой карты тревожно пульсировала, а вокруг нее, прямо над очертаниями кварталов, мерцало кольцо белых крестообразных меток — зашифрованная сетка координат, чей истинный смысл оставался тайной для непосвященных.

Эти пульсирующие маячки вели непрерывное наблюдение, фиксируя каждое движение в небе над Лунцзяном.

Действующее законодательство строго это запрещало. Добиться такой пугающей точности в слежке за мегаполисом было невозможно, если только в распоряжении наблюдателя не находился собственный спутник, работающий в обход правительственных каналов.

Сквозь лобовое стекло угадывался силуэт водителя — молодой женщины с прямыми волосами и тонкими, холодными чертами лица. Из динамиков негромко лился динамичный электронный бит, изредка прерываемый монотонным голосом радиоведущего.

В ней легко можно было узнать ту самую ассистентку из Института атомных биотехнологий, которую Фу Байлун мельком видел у терминала аэропорта.

Тогда она походила на заурядную аспирантку — скромную, незаметную, только-только начавшую трудовой путь.

Однако сейчас от бывлой скромности не осталось и следа. Мешковатый серый форменный костюм уступил место дерзкой кожаной куртке, короткой юбке и тонким черным чулкам.

Наряд смотрелся вызывающе и зрело, подчеркивая безупречные изгибы ее тела.

Плотная ткань облегла бедра и заканчивалась высоко над коленями, придавая ее облику дикую, почти хищную грацию.

Вот только за этим будоражащим воображение фасадом таилась смертоносная деталь: из-под подола юбки виднелась не человеческая нога, а сложный металлический протез, от одного вида которого веяло холодной опасностью.

Сквозь стыки титановых пластин этого технологического шедевра, намного опередившего свое время, пробивалось ровное алое свечение внутренних микросхем.

Бионические суставы из редких сплавов и композитов обеспечивали абсолютную свободу движений. Судя по хищным, стремительным контурам протеза, в нем таилась колоссальная взрывная мощь, готовая высвободиться в любую секунду.

Одного точного удара этой тяжелой механической конструкции хватило бы, чтобы превратить подготовленного бойца в калеку. О боевом потенциале, который этот протез даровал своей загадочной владелице, оставалось только догадываться.

В зеркале заднего вида отражался пассажир с заднего сиденья — уже знакомый мужчина средних лет в очках в темной оправе. Небрежно развалившись на кожаном диване, исследователь Сунь прижимал к уху телефонную трубку и что-то вкрадчиво объяснял собеседнику.

Сейчас от бывлой вежливости кабинетного ученого не осталось и следа — в его манерах проступили жесткость и холодная, властная решимость, совершенно не свойственные обычным научным сотрудникам.

— Да, мы встретили доктора Чэня в аэропорту сразу после посадки, — негромко говорил Исследователь Сунь. — Всё подтвердилось: типичный идеалист от науки, молодой и увлеченный. Если всё пройдет гладко, мы легко сможем использовать его в своих целях...

Собеседник на том конце провода что-то ответил. Исследователь Сунь подождал, пока тот закончит, и продолжил:

— Разумеется, я намекнул ему на характер наших исследований. Сами знаете, эти книжные черви донельзя наивны. Достаточно шепнуть им заветные слова об «уникальных образцах особого подвида», как они тут же побегут за нами следом. Конечно, раскрывать карты и посвящать его в детали работы Института я не стал. Козыри нужно приберегать до последнего...

Выслушав реплику собеседника, Сунь согласно кивнул:

— Именно так. Перед уходом я оставил в их машине один любопытный сувенир. Теперь любое перемещение Чэнь Чжэня по Лунцзяну будет у нас как на ладони. Не беспокойтесь, мы держим под контролем все переменные. Никаких накладок не возникнет, запуск проекта пройдет строго по графику...

Этот вкрадчивый заговорщический тон не оставлял сомнений: целью слежки был Чэнь Чжэнь, который еще пару часов назад вежливо прощался с исследователем Сунем в терминале прилета.

Таинственный абонент на другом конце провода оставался невидимым, но, судя по всему, знал о каждом шаге молодого ученого с момента его приземления.

Похоже, долгожданное возвращение Чэнь Чжэня на родину с самого начала было частью чьей-то тщательно спланированной и опасной игры.

Сидевшая за рулем женщина с протезом слушала эти откровения с ледяным равнодушием. Она даже не повернула головы, сосредоточенно ведя машину по ночной эстакаде. Лишь когда ее начальник перешел к главному, в ее холодном взгляде промелькнул интерес.

— Разумеется, поимка материнской особи подвигда остается для нас главным приоритетом. Будьте спокойны, через неделю объект будет у нас. Гарантирую абсолютную безопасность операции.

— Любое препятствие на пути к возобновлению проекта — будь то излишне любопытные госслужащие или иные непредвиденные факторы — мы ликвидируем еще до того, как они успеют нам помешать.

Исследователь Сунь дождался финальных указаний, коротко попрощался и нажал на кнопку отбоя.

Едва экран мобильного погас, женщина за рулем бросила на босса мимолетный взгляд через зеркало заднего вида. Несмотря на ее маску безупречного послушания, Исследователь Сунь легко уловил тень вопроса в ее глазах.

— Что ты так на меня смотришь? — усмехнулся он. — Сама слышала: я поручился за тебя перед руководством. Ты — лучшее оружие, которое я создавал годами. Убрать с дороги пару выскочек, путающихся под ногами, для тебя ведь не проблема?

Девушка промолчала, сохранив на лице выражение абсолютной покорности. Тем временем Исследователь Сунь откинулся назад и задумчиво прищурился, уносясь мыслями в прошлое.

— Ты еще молода и вряд ли помнишь, но еще в восьмидесятых и девяностых годах прошлого века в нашей стране запустили масштабную программу по созданию пилотируемых человекоподобных мехов. Изначально ее называли «Проектом героев Циньцзян». Кандидатов со сверхвысокой совместимостью собирали по всей стране — от Гуанчжоу и Хэбэя до Внутренней Монголии. Их обучали управлять секретными боевыми машинами и распределяли по разным регионам. Их задачей было охранять наше небо, предотвращая космические аномалии и угрозы извне. Разумеется, под прикрытием. Они жили среди обычных людей, скрывая правду даже от собственных семей, а приказы получали через закрытую сеть оборонного ведомства. В народе их называли... «Городскими героями».

— Еще четыре или пять лет назад под эгидой Государственного космического управления Китая действовала элитная тактическая группа. Увы, столкновение с теми, кого мы зовем Тяньшэнь, не оставило им шансов — большинство пилотов навеки остались в бескрайних песках пустыни. Но списывать «Городских героев» со счетов пока рано. Мы до сих пор не знаем, какие козыри припрятали спецслужбы за эти годы. Впрочем, надеюсь, ты понимаешь всю серьезность задачи и готова ко всему?

Девушка не ответила на пространные рассуждения босса. Ее лицо оставалось неподвижной маской, и лишь спустя секунду из ее горла вырвалось глухое, лишенное эмоций:

— Вас поняла.

Исследователь Сунь удовлетворенно кивнул.

Бодрая музыка из динамиков надежно заглушала гул автострады. Помассировав затекшую шею, исследователь задумчиво посмотрел на проносящиеся мимо огни ночного города.

— Кстати, где сейчас доктор Чэнь со своей пассией? — неожиданно спросил он.

С этими словами он бросил взгляд на парящий перед лобовым стеклом полупрозрачный голографический дисплей.

Желтый маркер на виртуальной карте медленно полз по одной из центральных улиц.

— Едут в центр города, — бесстрастно доложила помощница. — С ними двое посторонних, не числящихся в нашем списке объектов. Похоже, собираются вместе поужинать.

— Вот как? Двое посторонних? — Сунь заинтересованно приподнял брови. — Из-за этого разговора я совсем упустил их из виду. И кто они, помимо этого мальчишки, Лу Имина, который прилетел вместе с ним?

— Первый — Фу Байлун, нынешний наследник корпорации Фу.

Имя преемника огромной бизнес-империи было на слуху даже у людей науки. Исследователь Сунь удивленно хмыкнул, однако тут же успокоился: корпорация Фу вела дела исключительно в финансовом секторе, держалась в стороне от правительственных секретов и вряд ли могла представлять реальную угрозу для их проекта.

— Надо же, какой гость, — пробормотал он. — И что этот избалованный мажор забыл рядом с Чэнь Чжэнем? О его любовных похождениях и скандальном характере судачит весь город. А кто второй?

— Некий Ли Се. Обычный уличный мошенник.

На экране сменился кадр: камера наружного наблюдения зафиксировала два силуэта на выходе из терминала.

Шедший впереди Фу Байлун попал в объектив лишь в профиль. С его красивого, но мрачного

лица не сходило раздражение. Чуть позади него вышагивал субъект весьма сомнительного вида, бесцеремонно приобнявший за плечи Лу Имина.

Высокий, поджарый, с широкими плечами и длинными ногами, он выглядел как классический завсегда́тай подворотен: безвкусная цветастая футболка поверх растянутой майки, короткие шорты, а из кармана широких штанов свисала фальшивая золотая цепь. На предплечье темнела размытая татуировка.

Любопытно, но при всем своем карикатурном облике этот бродяжка ухитрился ни разу не повернуться лицом к камерам слежения. Все снимки, сделанные системой распознавания лиц, показывали его исключительно со спины.

Словно нарочно, стоило ему фамильярно повиснуть на плече Лу Имина, как объективы уличных камер тут же слепли или ловили помехи, не позволяя зафиксировать черты его лица.

В базе данных не осталось ни одного мало-мальски четкого кадра с его лицом.

— Мелкий уголовник? Какое совпадение... Ты проверила его подноготную? — прищурился Сунь, почувствовав смутное беспокойство.

Скрытность незнакомца настораживала опытного куратора, но уверенный тон подчиненной быстро развеял его сомнения.

— Обычная пустышка, — отрезала она. — Это родной старший брат Лу Имина. В базе данных на него нет ничего, кроме стандартной прописки. Последние пять лет промышляет мелким мошенничеством в Лунцзяне, перебивается случайными заработками. Никаких связей со спецслужбами или оборонным ведомством не выявлено.

— Хм, вот как? Что ж, значит, действительно обычный проходимец...

Напряжение, сковавшее плечи Суня, отпустило. Разочарованный столь банальным ответом, он потерял к фигуре Ли Се всякий интерес.

Контролировать мягкотелого ученого вроде Чэнь Чжэня было проще простого, и появление пары случайных попутчиков не могло сорвать операцию.

Избалованный богатый бездельник и приставучий уличный бродяга — эти двое были слишком ничтожными фигурами, чтобы тратить на них драгоценное время.

Откинувшись на подголовник, исследователь Сунь нажал кнопку на двери. Стекло бесшумно поднялось, отрезая салон от шума ночной автострады. Некоторое время он сидел в полумраке, барабанив пальцами по колену, а затем тихо произнес:

— Пусть развлекаются. Никаких проблем этот сброд нам не доставит. Наша главная задача — перехватить подвид до того, как очнутся эти чертовы «Городские герои». Это наш единственный шанс. Если упустим его сейчас — проекта больше не будет.

— И помни: наша единственная цель — те, кто парит над нашими головами. Настоящие Тяньшэнь. Всё остальное — лишь пыль под ногами.

<http://bllate.org/book/18327/1763738>